

- equivalent translation-9 (24%);
- transposition on the connotative level-11(16,4);
- misunderstandings-15 (1,5);
- omissions- 9 (1,1%).

LITERATURE

1. Newmark, P. A Textbook of Translation. New York: Prentice-Hall International. –1988.
2. Зацний Ю.А. Неологизмы английского языка 80–90-х pp. XX ст. – Київ. – 270 с.
3. Словарь украинского языка: в 4 т. / Упор. Б. Грінченко. – К.: Вид-во АНУРСР, 1959.
4. <http://www.thefreedictionary.com/lady>
5. Словник української мови: В 11 т. / Редкол. І. Білодід (голова) та ін. – К., 1970-1980.
6. Словник іншомовних слів/уклад. Мельничук О.С. – К.:УРЕ. – 1985. – 966.
7. Словник іншомовних слів/уклад. Давидова О. – Тернопіль, 2007. – 432с.
8. Радчук В. Глобалізація і переклад // Всесвіт. – 2002. – № 5-6. – с. 127-136.
9. Англо-український словник / Укл. Балла М.І. – К.: Освіта, 1996. – т. 1, 2.

УДК 413.1

Марченко М.Н.
(Брянск, Россия)

ДЕМОКРАТИЯ КАК БАЗОВЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРМИН СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ЕГО ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ

Стаття присвячена розгляду особливостей функціонування в російській мові суспільно політичного терміну ДЕМОКРАТИЯ. Проводиться аналіз семантики даної лексеми і ставлення до неї суспільства в ході її історичного розвитку і функціонування в сучасній російській мові.

Ключові слова: демократія, словник, дефініція, лексичне значення, суспільно-політична лексика, політичний дискурс, політична комунікація, демократія.

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования в русском языке общественно-политического термина ДЕМОКРАТИЯ. Проводится анализ семантики данной лексеми и отношение к ней общества в ходе ее исторического развития и функционирования в современном русском языке.

Ключевые слова: демократия, словарь, дефиниция, лексическое значение, общественно-политическая лексика, политический дискурс, политическая коммуникация.

The article deals with some features of functioning of the socio-political term DEMOCRACY in the Russian language. There is the analysis of the lexeme's semantics and the society's position on it during its historical development and functioning in the modern Russian language.

© Марченко М.Н., 2013

Key words: *democracy, the dictionary, the definition, the lexical meaning, socio-political vocabulary, political discourse, political communications.*

Активное развитие политики, возрастающая роль средств массовой информации, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. В связи с этим в России и за ее рубежом стремительно растет количество публикаций, посвященных политической лингвистике. Часто исследования в этой области рассматривают дискурсивные варианты использования политического языка [1:5].

В подобных исследованиях, рассматриваются дискурсы отдельных политических событий и ситуаций (война, выборы, скандал, коррупция и др.), дискурсы отдельных политических партий и движений или отдельных политических лидеров.

Источниками исследований общественно-политической лексики (ОПЛ) чаще всего являются политический медиадискурс (пресса, радио, телевидение) и собственно политический дискурс (листовки, парламентские дебаты, выступления на митингах, документы политических партий и др.) [1:7].

В центре внимания в данной статье находится термин современного политического дискурса *демократия*, который мы постараемся рассмотреть в ходе его развития и функционирования в языке.

Данное понятие достаточно древнее. Термин *демократия* происходит от греческих слов «*demos*» – народ и «*kratos*» – власть и переводится как «власть народа» [2:325].

В Древней Греции, откуда берет свое начало *демократия*, под ней понимали «особый тип государственной организации, который существовал наряду с тиранией, монархией, аристократией, олигархией и обозначал власть большинства полноправных граждан государства» [3:29].

На русской почве *демократия* как понятие государственного устройства получило более или менее широкую известность в Петровскую эпоху. По данным «Идеологическо-оценочного словаря русского языка XIX – начала XX вв.» А.Л. Голованевского это слово было зафиксировано Смирновым в «Словаре иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого» [4:28]. Но, как известно, работа Смирнова, в которой и был опубликован словарь, вышла в 1910 году, а в русской лексикографии термин *демократия* впервые представлен в знаменитом «Лексиконе Российском, историческом, географическом, политическом и гражданском» В.Н. Татищева в 1793 году в энциклопедическом значении: «порядок правления в государстве общенародного. Однако ж от продолжительных и несогласованных советов часто великие пользы упускаются и вреды наносятся, и чем владение пространнее, тем более бедам подвержено» [5:135]. В этом определении термина синтезированы два значения: 1) форма государственного правления; 2) само государство, на территории которого осуществляется демократическое правление. А Смирнов в своем Словаре ограничивает понимание термина только переводом на русский язык: «народодержавство» [4:28]. Отсюда можно сделать вывод, что за прошедшие десятилетия, к концу XVIII века, термин *демократия* расширил свои семантические границы, что последовательно отражается в дефинициях толковых словарей, словарей иностранных слов, политических справочников, вышедших в XIX – начале XX веков.

Рассмотрим в хронологической последовательности особенности словарных дефиниций термина *демократия* по материалам Словаря А.Л. Голованевского.

В самом начале XIX века словари иностранных слов акцентируют внимание на первом значении, указанном в «Лексиконе» В.Н. Татищева, дополняя его оценочными рассуждениями: «род правления, в котором верховная власть находится в руках народа. *Демократия* может приличествовать только малым областям. Равенство и воздержание – выгоды демократического правления» [5:138].

«Словарь церковно-славянского и русского языка» 1847 года, в котором энциклопедические дополнения редки, дает такую дефиницию: «народное правление, народодержавие, народовластие» [4:28]. Как видим, она частично совпадает с дефиницией, приведенной Смирновым и Яновским. Особо стоит остановиться на понимании термина *демократия* Н. Кирилловым. Его «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык» открыл новый этап в отношении к ОПЛ и ее трактовке. Автор включил в словарь и дал собственную трактовку той лексике, которая по причинам идеологического характера не принималась официальной и официозной печатью. В отличие от монархически-просветительской направленности определений ОПЛ в словаре Н. Яновского, трактовка в данном словаре имеет республиканско-демократическую направленность [5:141-142]. Н. Кириллов определяет *демократию* как «систему управления государством, где каждый гражданин участвует в рассмотрении и решении дел всей нации». Широко здесь понимается и термин *демократ*: «1) всякий гражданин того государства, где существует демократическое правление; 2) вообще приверженец *демократии*; 3) человек, стяжавший популярность в народе и горячо отстаивающий его права, называется *демократом*. Злостный *демократ* – демагог» [4:27-28]. Таким образом, мы видим, что трактовка общественно-политических терминов в данном словаре «дополняется новыми семантическими признаками, связанными с особенностями их употребления в революционной русской литературе 40-х годов XIX века» и отражением особенностей мировоззрения того времени [5:143].

Вслед за словарями Яновского и Кириллова с аналогичными или близкими значениями в начале XX века выходили многие словари, среди которых и словарь Ф.Н. Берга, словарь А.Н. Чудинова и т.д. Особое внимание следует обратить на «Новый карманный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» И.И. Рыбакова и Д.Т. Майданова, где появляется новое значение: «самые народные массы, объединенные в класс, борющиеся за свои интересы» [4:29]. Это определение доказывает, что и в начале XX века понятие *демократия* продолжает развиваться и расширять свои семантические границы.

В 1917 году в «Новой политической энциклопедии» и словаре П. Звенигородцева лексема *демократия* дается в значении: «народовластие... трудовые классы – крестьянство, рабочие, мелкая буржуазия. Слово *демократия* означает также господство и власть трудовых классов» [4:29]. Такая трактовка связана, прежде всего, с происходящими на тот момент в стране потрясениями и народными волнениями, где в главной роли выступал пролетариат – трудовой класс, что и нашло отражение в словарях данного периода. Позже «Политический словарь» Б.М. Эльцина также определяет *демократию* не только как власть трудовых классов, но и как сами народные массы, включая в их состав мелкую буржуазию, крестьянство и пролетариат [4:29].

Современное употребление термина *демократия* слишком широко и расплывчато. Можно выделить следующие основные смыслы:

Демократия – это определенный мировоззренческий идеал, который включает в себя основные либеральные ценности, такие как индивидуальная свобода, приоритет прав человека, равенство перед законом. В таком контексте демократия представляет собой основу для социального движения за демократическое преобразование общества [6:196].

Демократия – это идеальный тип общественного устройства, или другими словами: внедрение народовластия на различные уровни общественной структуры [6:204].

Демократия трактуется как наиболее приемлемая форма устройства любой организации [6:223].

Демократия рассматривается как политический режим наряду с тоталитаризмом и авторитаризмом. В таком контексте демократия характеризует способы и приемы властных отношений [6:235].

Примеры различных газетных публикаций помогают понять, как понимается данный термин в современном политическом дискурсе, какие в слове появились семантические приращения, какой коннотацией оно обладает.

Следует отметить, что лексема *демократия* в предыдущих примерах носит положительную оценочность, на это указывают и признаковые определения, используемые для характеристики термина (*идеальный тип общественного устройства; наиболее приемлемая форма устройства; мировоззренческий идеал* и т.п.).

Наряду с положительной коннотацией существует и отрицательная оценка этого же термина, так в свое время Уинстон Черчилль назвал *демократию* «наихудшей формой правления, если не считать всех остальных...» Я думаю, что такой взгляд связан с тем, что в чистом виде демократической формы правления нет нигде, в идеальном виде *демократия* существует лишь на бумаге, и зачастую во многих странах «*демократия* мутирует до неузнаваемости», где совершенно не соблюдаются демократические нормы [7:Ольга Жермелева. Для развития политической системы России нужно 83 толковых губернатора// РБК Daily, 2011.01.11]. Это подтверждается и в статье Юлии Алехиной, опубликованной в Комсомольской правде от 25.03.2011, где говорится что «западная *демократия* не предоставляет народу реальной власти», здесь же она отмечает «то, что происходит – это не демократия, а фальсификация». [7] Существует мнение, что «*демократия* в России — только для вида. Общество не имеет рычагов влияния на власть [7:Игорь Петрушов. Как хакер взломал США// Труд-7, 2010.11.30]. Не случайно в русском языке в 90-ые годы появились просторечные термины *дерьмократ* и *дерьмократия* [8:300], которые носят уничижительный характер, используются в речи противников демократических, или точнее лжедемократических, преобразований в России. То есть мы видим, что сейчас *демократия* понимается не как реально существующая совершенная форма правления, а как постоянно развивающееся государственное устройство, которое должно стремиться к тем идеалам, которые прописаны в книгах по политологии.

Демократия – это сложная структура, и поэтому она часто развивается в спорах. Это естественно является негативным фактором, который оставляет отпечаток и на семантическом уровне данного понятия, поэтому часто в средствах массовой информации можно встретить термин *демократия*, употребляемый с отрицательной коннотацией. Но

всегда существуют разные мнения, тем более в политической сфере деятельности, которые отражаются в периодике. Так, президент Казахстана отмечает положительные моменты демократического строя, называя *демократию* «культурой», «началом пути, а не концом» [7:Лидия Ткач. Казахстан на пороге знаковых перемен?// Комсомольская правда, 2011.03.25]. Часто *демократию* противопоставляют другим авторитарным формам правления, и в этом плане термин опять-таки имеет положительный характер оценки. Например, «*демократия*, у которой есть силы для извлечения уроков из совершенных ошибок, противопоставит самовластному государству, которое принципиально никогда не признает свои ошибки, не говоря уже о том, чтобы извиняться за них» [7:Нина Прищеп. Русские и поляки снова поругались // Труд-7, 2011.01.21]. Здесь под самовластным государством понимается авторитарное устройство, в котором часто поступаются правами и свободами человека, в отличие от демократического устройства страны, которое по сути, если и допускает нарушения этих норм, то признает и исправляет их.

Демократия как понятие и общественно-политический термин проходит сложный путь своего осмысления. В идеале ни одна форма государственного правления не может претендовать на общенародную признательность, отсюда и столь противоречивое отношение к тем номинациям, которыми они обозначаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э.В. Зарубежная политическая лингвистика/ Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352с.
2. Политология. Энциклопедический словарь/ Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431с.
3. Даль Р.А. Введение в теорию демократии: [Пер. с англ.]/ Р.А. Даль. – М.: Наука, 1992. – 158с.
4. Голованевский А.Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв./ А.Л. Голованевский. – Брянск: Изд-во Брян. гос. пед. Ун-та, 1995. – 169с.
5. Голованевский А.Л. Из истории формирования идеологически-оценочной лексики в русском литературном языке// Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв./ А.Л. Голованевский. – Брянск: Изд-во Брян. гос. пед. Ун-та, 1995. – 169с.
6. Козырев Г.И. Политология. – М.: ИД «Форум»: Инфра-М, 2009. – 368с.
7. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
8. Складаревская Г.Н., Ваулина Ю.А., Ткачева И.О., Фивейская Е.И. Толковый словарь русского языка начала 21 века. Актуальная лексика/ Под ред. Г.Н. Складаревской. – М.: Эксмо, 2007. – 1136с.